

Григорий Веков

ФИЛОСОФИЯ ЛОГИКИ ЦЕННОСТЕЙ

Москва

КНИГ ЗДАТ

2023

УДК 11
ББК 87.1
В26

Веков Г.

В26 Философия логики ценностей / Г. Веков. — М. : КнигИздат,
2023. — 142 с.

ISBN 978-5-4492-0450-9

УДК 11
ББК 87.1

ISBN 978-5-4492-0450-9

© Г. Веков, 2023

© Оформление ООО «КнигИздат», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ

противоречия высших и низших ценностей	10
Гл. 1	
Метафизическая граница рассудка и разума	10
Гл. 2	
Противоречивость разумного понимания.....	31
Гл. 3	
Оценивающий разум.....	51

Часть II

ФРАКТАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

синтез искусства и науки	67
Гл. 4	
Расовая память homo sapiens.....	67
Гл. 5	
Метафизические тензоры онтологии времени.....	82
Гл. 6	
Логика фрактальной последовательности времени	95

Часть III

МАТЕРИЯ ВРЕМЕНИ

время как метафизическая мера	109
Гл. 7	
Время – высшая ценность жизни	109
Гл. 8	
Воздействие метафизического пространства	118
Гл. 9	
Космическая действительность фрактального мира.....	129

ЧАСТЬ III

МАТЕРИЯ ВРЕМЕНИ

время как метафизическая мера

ГЛ. 7

ВРЕМЯ – ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ

Если истина — абстрактна, то она — не истина.

Гегель

Поскольку начало бытия есть время во всей сложности новизны метафизической меры, возникающей вследствие исчезновения одной модели мировой цивилизации, со всеми ее многочисленными представлениями, и возникновения принципиально новой модели, то и подходить к пониманию феномена времени мы должны с позиции этой новейшей метафизической меры. Мы должны осознавать, что в понимании происхождения Вселенной современная наука находится на уровне «детского сада», с точки зрения разумного понимания, поскольку западноевропейская философская школа метафизической мысли уже не обладает рациональными возможностями поддержания современного научного проекта, а нового проекта, как альтернативного, следы во всем мире не просматриваются, хотя крайняя необходимость его существует.

В цитате Гегеля в начале этой главы есть отчетливая оценка разума по отношению к реальности, когда понимание метафизического мира требует преодоления конечности абстрактных представлений рассудка. Собственно, это заложено в высшей психике человека, в самой границе: между рассудком и разумом, а именно в бессознательной необходимости возвращаться к оправданию себя перед мировой историей. В расовом смысле, речь идет о противоречии: между животными влечениями человека, которые определяют низшую грань подсознательных психических процессов, протекающих на границе между непосредственными чувственными ассоциациями и рассудком, и высшей гранью, существующей между абстрактными представлениями рассудка и разумным пониманием мира, действующего в максимальных волевых импульсах. Можно сказать, что метафизическое присутствие мира в глубинах психики человека «естественно» вступает в конфликт с животным началом человеческой души в дей-

ствии воли, которое не опирается на представление, но отображает взаимосвязь человеческого существа с новейшими идеями развития мировой цивилизации. Это и есть «воля к власти», в отличии от власти влечений, которые удерживаются социальными представлениями в качестве застойного «болота» развития псевдоцивилизации в массовых коммуникациях, где ничего не происходит, кроме движения по кругу конечных представлений рассудка.

Как происходит слом известных представлений о ценностях? И, самое главное, почему и зачем он происходит? Почему рушатся различные модели цивилизаций? Мы утверждаем, что нашествие варваров, многочисленные революции и разрушения империй – это лишь бесконечно малая поверхность тех изменений, которые протекают в глубинах подсознательной психики человека, связанной с его расовой памятью. «Магма» разрушительных процессов высших слоев психики, где формируется база рациональной психологии, выплескивается по минимуму на поверхность во внешних исторических событиях, тогда как: кто может оценить, что происходит в глубинах подсознания в этот момент в душе человека? Все эти конечные представления абстрактных ценностей рассудка буквально рассеиваются в момент расовой катастрофы, высвечивая очевидный разрыв, дискретный переход: от отчетливой логики понимания мира, где, с одной стороны, все приведено к определенной абстрактной схеме, и, в первую очередь, конечно к максимально развитому аппарату математической мысли, но к отсутствию понимания космологических законов Вселенной, с другой стороны. Поэтому единая линия развития истории математики сохраняется, а представления о Вселенной изменяются кардинально во времени, что связано с постоянным и, можно сказать, непрерывным процессом перестройки высших слоев психики

в отображении фрактальных последовательностей ее онтологического потока во времени.

Если пренебречь примитивными представлениями о мире, доминирующими в массовой псевдоцивилизации, то можно заметить очевидный факт: возвращения человека к почти полностью животному существованию, с точки зрения его высших процессов психики. Понятно, что допустить катастрофичность этого факта неразумный человек, который доминирует в политической реальности в эпоху расовой катастрофы, не может. А потому мы слышим постоянные заклинания массового сознания о «разумности законов» мировой экономики, о «разумности» искусственного интеллекта и других видов «разумности» того, что по существу является иррациональным, хотя вполне «логичным» в системе ценностей конечных представлений научного рассудка. И для нас не принципиально, какими средствами производятся эти заклинания: религиозными молитвами или абстрактными научными схемами, – для нас главное, что сфера конечных представлений в них бесконечно далека от действительности метафизического мира, который и определяет ход мировой истории и, в частности, процессы развития мировой цивилизации.

То, что движет законами развития мировой цивилизации, всегда истекает из глубин высшей психики человека, которая существует на границе его рассудочных представлений и разумного понимания действительности. Метафизическое, как мы полагаем, есть всегда ориентация на высшие ценности, которые владеют высшими центрами человеческой психики, пронизывающие коммуникации между людьми в качестве доминанты разумного – над неразумным. Есть и в наше историческое безвременье это воздействие метафизического, но настолько ничтожное, что оно почти не влияет на процесс формирования рациональной психологии человека, хотя

и удерживает психические процессы подсознания от окончательного возвращения к животному существу, – мы имеем ввиду влияние на непосредственный образ жизни человека течения времени по механическим часам. Именно эта синхронность течения механического времени и является той начальной, «нулевой» точкой возникновения новой модели мировой цивилизации, которая формируется на наших глазах. Здесь мы видим фрактальное подобие исторических событий, когда на смену языческому миру многотысячелетней модели цивилизации шел мир монотеистической веры. Процесс этот был крайне разрушительный для устойчивости человеческих представлений о мире, но развитие его было неотвратимо, поскольку развитие внутренних процессов мировой цивилизации неизбежно разрушает традиционные представления о мире, на базе которых строится любая социальная модель. В определенном смысле, здесь мы имеем дело с тем, что Платон понимал под «вечными» идеями, то есть саму особенность динамики фрактальных последовательностей онтологического потока времени, которые возвращают человека в глубинах его подсознательной расовой памяти ко всему историческому опыту прошлого на основании какой-то принципиально новой фрактальной картины мира настоящего момента времени. И здесь возникает объяснение того, что многие поверхностные интеллектуалы сводили к «кризису» культуры, что в действительности является необходимой и неизбежной «зачисткой» привычных представлений человека о мире, поскольку фрактальная последовательность онтологического потока времени и создает ценности: низшие, если они сводятся к границе между животными влечениями и абстрактными представлениями о мире, или высшие, если они определяют границу между абстрактными схемами рассудка и пониманием разумной действительности. Да, конечно, разрушение традиционных ценностей народов идет во

всем мире, когда эти ценности подвергаются разрушению именно под воздействием кардинально меняющейся новой модели мировой цивилизации, но следует понимать, что и традиция должна перестроиться, чтобы воспринять новое метафизическое начало мира, время. Она должна перестроиться таким образом, чтобы человек имел возможность преодолеть в себе то «земное», что мешает ему быть разумным существом, а не любознательным биологическим животным, пусть даже в значительно большей степени любознательным, чем животное. Ведь это только по отношению к прошлым достижениям мировой цивилизации можно говорить о революционных достижениях науки в наше историческое время, тогда как бы оценили современные научно-технические достижения уже через несколько тысяч лет наши потомки?

Почему мы взяли в качестве цитаты в начале этой главы мысль Гегеля, что «Если истина — абстрактна, то она — не истина»? Мы полагаем, что содержание этой мысли необходимо раскрывать именно в контексте той психологической пропасти, которая разделяет ценности культуры и цивилизации, причем особенно в роковые моменты мировой истории, когда рушится одна ее модель и возникает принципиально новая модель. И чем глубже становится пропасть между потребностями возникновения новых политических институтов мировой цивилизации и «зачистки» ее старых социальных институтов, тем ожесточеннее цепляется абстракция представлений человека за миражи псевдоцивилизации, когда человеческая жизнь становится непрерывным «представлением» театрального типа. Так, вместо какого-то разумного содержания жизни человека, массовая культура везде и во всем демонстрирует «театр»: в политике, в искусстве, в религии, даже в научной среде уже все больше и больше коммуникации между людьми стали театральной сценой. Распространившись через коммуникацион-

ные возможности английского языка, достижения псевдоцивилизации выдают себя за «цивилизацию», связывая неразумный образ жизни людей, когда в средствах массовой культуры везде утверждается, что этот неразумный образ жизни не может иметь альтернативы. Здесь постоянно твердят о каком-то «индивидуализме» и ценностях «свободы», хотя в действительности, животное, которым является массовый человек по отношению к высшим ценностям, не может обладать разумным началом индивидуальности.

Впрочем, новое метафизическое начало мира всегда проникает в повседневную жизнь человека постепенно. Оно, можно сказать, становится материей жизни, распространяясь своим метафизическим пространством так же постепенно, как становилась материей величайшая идея о существовании Бога. Но, первоначально, величайшая идея приходит в мир зловещим мраком Темных Веков, когда старые и привычные представления о мире исчезают, а теплота непосредственных человеческих чувств, которые были основой коммуникаций людей столетия и даже тысячелетия, погружается в этот холод подсознательного инстинкта смерти, где новые структуры мировой цивилизации начинают формироваться тензорами воли к власти. Мир в этот исторический момент времени в сознании человека погружается в хаос. В этом смысле, становится понятна идея др. греков о том, что мир появился из хаоса. И действительно, новая модель мировой цивилизации начинает прокручивать фрактальную «цепочку» последовательности событий исторического времени, начиная от Темных Веков и заканчивая расовой катастрофой, как в калейдоскопе сложнейшего эстетического рисунка метафизического целого. Здесь каждое звено этого фрактального целого демонстрирует «вечное возвращение». Причем, это «вечное возвращение» протекает как в низших процессах человеческой психики, в которой доминирует подсознательный инстинкт самосохранения, так и в высших

процессах, в которых отображается тензорная взаимосвязь рациональных коммуникаций развития внутренних процессов мировой цивилизации. Но высшая граница психики, в отличие от нижней границы, не сводится к конечности человеческих представлений, в которых соматические импульсы, можно сказать, «гасятся» в качестве полноты биологических влечений. Нет, расовая память в движении подсознательных процессов не только не гасится влечениями, пусть даже и вытесненными в подсознание, но и буквально «разрывает» существо человека на два полярно противоположных друг другу мира, где в одном мире доминируют социальные коммуникации, а в другом – рациональные коммуникации цивилизации.

В аспекте активного воздействия метафизического начала на сознание человека, мы должны понимать, что оно формирует в его рациональной психологии такое начало субъективности, которое, объективно, ранее не существовало, а если и существовало, то только в очень зачаточном виде. Здесь вспоминаются суждения Бл. Августина о времени: «Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю». В этой, на первый взгляд, противоречивой мысли, существует один очень важный момент, который заключается в том, что «объяснение» одному субъекту – другому субъекту: «что такое: время?», не может существовать на уровне абстракции человеческого представления, поскольку время в принципе не представляемо. Эта непредставимость времени и есть то основное, что характеризует импульс разумной воли, действующий не из социального пространства, а из глубин подсознательной расовой памяти человека. Поэтому глумление надо всем, в чем человек пытается видеть что-то метафизическое, является «естественной» реакцией психики, в которой тотально доминируют низшие процессы. И если этот процесс глумления внутри любой модели цивилизации проте-

кает в локальной виде, когда, например, высшую аристократию сменяет класс буржуазии, примером чего может служить известный образ Дон-Кихота, то в процессе исчезновения одной модели мировой цивилизации и в формировании другой модели он приобретает поистине мистический характер. С точки зрения логики традиционных ценностей, можно сказать, «рвется» эта «линия» последовательной цепочки представлений о происхождении человека и мира: от его начала – до настоящего момента времени. Именно в этот дискретный «разрыв», хаос разрушенных представлений о мире, и устремляются фрактальные потоки последовательностей онтологии времени, возвращая сознание человека к глубинам его расовой памяти, где происходит переоценка ценностей, которая влечет за собой тотальную перестройку рациональной психологии. В этом потоке фрактальных последовательностей онтологии времени и проявляется, собственно, метафизическое содержание времени, его рациональная сущность как начала бытия.

Почему мы рассуждаем о «потоке», а не о «линии» исторических событий? Структура онтологического потока времени, как мы полагаем, состоит из фрактальных последовательностей, которые «скручивают» хаос разрушенных представлений о мире в новую картину реальности, в которой человеческий рассудок погружается в полноту противоречий, возникающих в качестве действия импульса воли в этой тотальной остроте переживания метафизического начала бытия. А фрактальные последовательности онтологического потока времени – суть импульсы подсознательного инстинкта смерти человека, которые отображают процесс воздействия активности его расовой памяти на побудительные движения воли. Между импульсами воли и импульсами влечений, как мы утверждаем, лежит кардинально различная граница психических процессов, где низшая психическая активность человека определяется социальными представлениями, а высшая – новейшими идеями

развития мировой цивилизации, которые практически всегда противостоят социальной системе ценностей своей исторической эпохи. Поэтому полагать, что воля есть сублимированное влечение определенной социальной культурой, истинно только при условии, что активность этой воли обусловлена массовыми инстинктами, и, как следствие, ее активность минимальна. Воля к власти, то есть воля новейших цивилизационных процессов, всегда есть энергия онтологического потока времени как воздействие фрактальных последовательностей воспоминаний расовой памяти в процессе разрушения представлений, и, как следствие, ее действие максимально.

ГЛ. 8

ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Я считаю, что мировой дух скоординировал времени «вперед». Этой команде противятся, но целое движется, неодолимо и неприметно для глаз, как бронированная и сомкнутая фаланга, как движется солнце, все преодолевая и сметая на своем пути.

Гегель

Дух мировой истории, онтологический поток времени, безусловно, тотально влияет на современную геополитику, поскольку время существования псевдоцивилизации всегда конечно, ибо инерция распада цивилизации в этот период стремительно возрастает. И здесь нужно отбросить разного

рода эмоциональные оценки, связанные с абстрактными представлениями рассудка, где политическая система социализма противопоставляется капиталистической системе. Последнее, характеризует конфликт ценностей в пределах представлений старой модели мировой цивилизации. Так, собственно, эти представления остались в прошлом, тогда как в настоящем речь идет о внутренней конфликтности глобальной перестройки высшей психики в подсознании любого человека, где перестраивается сама рациональная психология. С субъективной точки зрения, речь идет о переоценке ценностей, то есть сломе одних представлений о мире и формировании кардинально новых представлений, а с объективной точки зрения, о новой геополитической модели мировой цивилизации. Мы видим, что развитие мировой цивилизации формируются не абстрактными схемами представлений рассудка, а глубинными процессами подсознательных движений высшей психики. И главное здесь состоит в том, что эти процессы тотально протекают в каждом человеке на Земле как представителе расы *homo sapiens*, поскольку мы утверждаем, что раса *homo sapiens* есть феномен метафизический, то есть это есть материя времени, а биологическим феноменом она является лишь во вторую очередь. Подобное утверждение мы выводим из свойств расовой памяти человека, которая выражает непосредственный «резервуар» формирования тензоров коммуникационной системы рациональных коммуникаций мировой цивилизации. Это формирование тензоров рациональных коммуникаций мировой цивилизации возникает из онтологического потока времени, что, одновременно, является и формированием рационального пониманием мира из хаоса, или «обломков» очередной системы логически законченных представлений о мире. Поэтому понятийная система рационального мира всегда вторична, формируясь на базе тех или иных представлений о мире, например, система диалектического мышления Гегеля – на базе субъек-

тивизма рассудочных категорий Канта как системы научных представлений, а философия Ницше – на базе философии Шопенгауэра как «воли и представления».

Поскольку мы исходим из рационального субъективизма философии Ницше, мы должны понимать, что воля к власти есть такое состояние активности высшей психики человека, которая в принципе не может быть сведена к какой-то законченной научной системе представлений о мире в начале появления новой модели мировой цивилизации, хотя идея подобного философского понимания субъекта и имеет глубокое научное содержание. Причины этой несводимости разумной позиции субъективности к объективно законченной научной схеме понимания мы уже указали в особенностях фрактального строения мира. Причем, если фрактальное мышление в научном аспекте структурирования кажущегося хаоса постепенно утверждается в системе научных представлений о мире, то метафизика фрактальной структуры онтологического потока времени присутствует в сознании человека исключительно по касательной. Наоборот, современное массовое сознание человека во всем мире обусловлено «обломками» старых представлений, например, «конфликта» политической системы капиталистических и социалистических ценностей.

Особенностью субъективности современного рационального понимания мира является то, что сведение его к какой-то научной системности в наше время невозможно в принципе, поскольку объективность является сложнейшей структурой феномена онтологического потока времени, в определенном смысле, являющего откровением оценивающего разума. Здесь необходимо понимать, что пространство воздействия онтологического потока времени осуществляется фрактальными последовательностями оценивающего разума по наименьшему воздействию, если это касается низших ценностей, или по наибольшему воздействию, если это касается ценностей высших.

Другими словами, разум может как стремиться к нулю, так и быть по существу тотальностью мирового разума, если мы рассматриваем метафизику онтологического потока времени. Здесь следует понимать, что подобного рода различные позиции меры разумного понимания мира как ценностной организации сознания человека, всегда хранят в себе заряд «сверхчеловеческого», то есть периодичность возврата к наиболее разрушительному очагу подсознательных высших психических процессов, где метафизическое начало не может быть в принципе сведено к «человеческому». Это «сверхчеловеческое» есть возможности дальнейшего развития рационального мышления, которое сокрыто в опыте расовой памяти человека, раскрывающейся параллельно действию воли к власти, то есть движению цивилизации в русле новейших идей ее развития. В этом смысле, субъективность воли к власти как метафизическое вне известного опыта в сознании человека, и есть материя времени. Другими словами, рациональной мысли уже нечего разрушать в представлении, поскольку субъективность перед этим сама все уже разрушила, доведя противоречия между абстрактным рассудком и действующим разумом до максимального противопоставления. Таким образом, особенность новейшей рациональной мысли в ее объективном содержании является то, что, субъективно, она начинается вне схематичного представления абстрактного рассудка.

Время, можно заметить, показывает фрактальные элементы своей материи в полностью раздробленном состоянии, в дискретной структуре фрактала, сохраняя свою внутреннюю целостность исключительно за счет эстетического созерцания. Ведь именно эстетическое созерцание и дает возможность взаимодействовать сознанию с высшими процессами психики человека, где существует резервуар подсознательной расовой памяти. И здесь очень важным моментом является вопрос: а какова вообще «техническая» основа эстетического созерца-

ния? Если учесть, что новейшая позиция субъективного разума не строится на схематизме абстрактного рассудка, а объективность оценивающего разума оперирует только целостностью фрактальных элементов онтологического потока времени, то материальный мир, по существу, есть та иллюзия человеческих представлений, которая ограничена исключительно опытом конечной человеческой жизни. А как же оценить то, что существовало до жизни человека и будет существовать после его смерти? Мы здесь не ставим вопроса о том, что будет «после смерти» человека, с точки зрения религиозного сознания, а ставим вопрос о том, что есть в человеке такого, что указывает в данный момент его жизни на связь с тем, что существовало до его рождения и будет существовать после исчезновения его сознания как высшей метафизической меры?

В нашем понимании, отличие подлинной философской мысли от какой-то научной теории и, вообще, какого-то чисто научного знания, заключается в том, что философия всегда имеет дело с какой-то объективностью метафизического мира. Причем, этот метафизический мир не может быть чем-то мифологическим, то есть отработанным материалом «человеческих» представлений в процессе развития мировой цивилизации. Он должен определять человеческую жизнь тотально, при этом указывая на отдаленное прошлое и показывая перспективу не менее отдаленного будущего. И, вообще, подлинным пониманием сущности цивилизации, которая ориентирована на определенный метафизический проект своего развития, в нашем понимании, является наличие рациональных коммуникаций между людьми, как, собственно, и их отсутствие указывает на то, что известный проект цивилизации исчерпал свое существование.

В вопросе метафизического воздействия онтологического потока времени на сознание человека, мы должны понимать психологическое воздействие, которое оказывает достаточно

большое удаление от фрактальной картины реальности, с одной стороны, и психологическое воздействие ее «сфокусированного» фрагмента объективности, с другой. Так, достаточно большое расстояние от картины фрактальной реальности демонстрирует целое исключительно лишь в качестве эстетической объективности, где дискретность фракталов растворена как элементы очень малых деталей. Поэтому метафизическая действительность онтологического потока времени становится отчетливой лишь на достаточно больших удалениях от настоящего момента времени. При этом, сознание всегда оперирует определенной точкой зрения как фрактальной длительностью времени, сводящейся к какой-то известной низшей системе ценностей или к высшей ценности жизни, если рассматривать мир как разумную действительность. Можно сказать, что ценность есть мгновенное воздействие фрактальной последовательности онтологического потока времени на сознание человека: со стороны низших процессов психики, которые сводятся к биологии влечений, или со стороны высших процессов психики, если речь идет о метафизике.

* * *

Одним из наиболее ярких феноменов воздействия метафизического пространства онтологии времени на судьбу мировой цивилизации являются исторические события, связанные с военными действиями между Россией и Украиной. Так, для людей, обладающих разумом, понятно, что здесь, с точки зрения разумных законов развития мировой цивилизации, речь не идет о конфликте между двумя в общем-то родственными народами. Мы полагаем, что и конфликт между Россией и западным миром тоже вторичен. Все значительно серьезней, с точки зрения разумного понимания исторических событий. Мы имеем дело с процессом «заметания» онтологическим

потоком времени одной модели мировой цивилизации и формирования принципиально новой модели. Процесс этого «заметания» привычных представлений о мире, которые формировались веками, происходил на протяжении всего развития мировой цивилизации, обостряясь в период процесса расовой катастрофы. Он обусловлен явлением глобальной перестройки рациональной психологии человека в соответствии с изменившейся фрактальной картиной мира. Война, в данном случае, является лишь одним из «инструментов» этого «заметания», когда дух расы *homo sapiens* перестраивается как единое расовое бессознательное, чтобы войти в новую модель мировой цивилизации. Мы называем эту новую модель мировой цивилизации «космически-технологической», полагая, что начало ее возникновения следует рассматривать в развитии событий российской истории. Для нас очевидно, что всем известные трагические события, которые протекали в истории России последнее столетия, – суть «подготовительные» для возникновения принципиально новой модели развития мировой цивилизации. Эти исторические события, если рассматривать достаточно отдаленные от нас времена, имеют свое фрактальное подобие, когда гибнут одни империи, рождаются и исчезают одни народы и появляются новые. Проблема состоит в том, что все известные нам попытки оценивать исторические события, с точки зрения известных схем понимания абстрактного рассудка, которые возникли после философии истории Гегеля, не обладают разумным пониманием, стараясь объяснить нечто очень сложное чем-то максимально простым, то есть действовать исключительно в пределах абстрактного рассудка, хотя метафизический мир не предполагает подобного упрощения, если только не отказаться от его живой полноты. Но за пренебрежением этой полнотой метафизического мира неизбежно следует неполноценность человеческой жизни.

В аспекте воздействия духа расы homo sapiens на глубины высшей психики человека следует искать дальнейшей путь развития мировой цивилизации. С другой стороны, можно называть этот дух расы homo sapiens и «расовым бессознательным», поскольку главное состоит в том, что необходимо понимать, что для существования рациональных коммуникаций между людьми как базовой основе мировой цивилизации должно быть движение высшей психики в определенном потоке онтологического движения времени как условия существования рациональных коммуникаций мировой цивилизации. Ослабление этого процесса неминуемо приводит к расовой катастрофе, то есть к разрушению рациональных коммуникаций между людьми и переходу состояния цивилизации – в систему функционирования псевдоцивилизации. Главное отличие цивилизации от псевдоцивилизации выражается в том, что система представлений о мире в сознании человека в системе ценностей псевдоцивилизации «подвисает» в «воздухе», то есть становится детской игрой ценностей человеческого воображения.

* * *

Поскольку начало воздействия новой системы ценностей на образ жизни человека в новой модели мировой цивилизации начинается всегда издали и очень поверхностно, то и процесс перестройки рациональной психологии человека протекает очень медленно. Так, известно, как долго протекал процесс перестройки подсознательной системы высшей психики человека в процессе перехода от язычества – к монотеизму. Мы находим фрактальное подобие народов, которые приносятся в «жертву» для утверждения новой модели мировой цивилизации, евреев с их войнами против римлян, и русских, которые вели последние столетия войны с западноевропейскими

государствами. Так, можно сказать, что новая модель мировой цивилизации начинается издалека, но постепенно становится тем «катком» мировой истории, который сминает собой все известные представления о мире, обращая их в «пыль» человеческих предрассудков, каждый раз начинаясь с этого мусора, или хаоса, обломков разрушенных представлений.

Чем вообще является «хаос» с рационально философской точки зрения? Здесь мы оставляем в стороне известные физические теории, связанные с чисто физическим пониманием хаоса, поскольку современная наука находится в самом зачаточном состоянии, если оценить уровень ее развития по отношению к становлению новой модели мировой цивилизации. Мы вообще полагаем, что присутствие разумного человека почти исчезло в научной среде после окончания Второй Мировой Войны, поскольку старая модель мировой цивилизации практически рухнула, а новая, условно, заявила о своем существовании только с момента первого выхода человека в космос. А поскольку разумный человек исчез из научной среды, то следствием стали многочисленные попытки растворить философское знание в чисто научной абстракции. Собственно, современная псевдофилософия, особенно, американская аналитическая «философия», вообще полагает, что философия есть не более, чем «служанка» научной мысли. Подобного рода практика не нова в мировой истории. Точно также начиналась новая модель мировой цивилизации в момент перехода: от язычества – к монотеизму, когда западноевропейская схоластика требовала от философии быть «служанкой» библейских истин религиозного откровения. В этом смысле, история «повторяется», но это фрактальное повторение. Это есть движение онтологического потока времени как метафизической полноты мира, материя времени в ее социальной и расовой сущности исторических процессов. И как тысячу лет назад, в момент становления влияния монотеистических религиозных истин, любое философское утверждение должно было ссылаться на авторитет религиозного откровения, так и в наше время

любая философская мысль должна быть обоснована научным пониманием. Последнее, мы рассматриваем как тот факт, что метафизический мир требует в сознании человека материализации, поскольку то, что не представляемо, не может существовать в качестве «человеческого» мира. Очеловечивание суровости истинного существования единого Бога, в отличии от его первоначального присутствия в новейших событиях мировой цивилизации, осуществлялось постепенным процессом социализации: в начале, в возникновении его человеческих образов, в христианской религии, а затем и в усилиях научной мысли в метафизической западноевропейской школе – понять замысел плана творения. В этом смысле, иудаизм и ислам действовали более последовательно, когда запрещали изображать Бога, поскольку метафизическое начало мира не может быть представлено в принципе.

Если «человеческий» отсчет времени протекает в качестве математического сложения течения известных физических мер: секунд, минут, часов и так далее, то как протекает метафизическая мера времени? Ведь время буквально «врывается» в человеческую жизнь откуда-то со стороны, когда мы видим, что сознание того, что время действительно «проистекает», по существу, имеет сверхчеловеческий характер. Для примера можно рассмотреть известные события военного конфликта России и Украины, в котором мы видим нечто значительно большее, чем даже конфликт России с НАТО. Все эти разговоры о «западной» цивилизации, о «русской цивилизации», которые ведутся за пределами разумной действительности, не учитывают того факта, что цивилизации в наше время, в разумном понимании, уже не существует, поскольку не существует рациональных коммуникаций между людьми, тогда как многочисленные мифы, которые владеют массовым сознанием, никакого отношения к подлинному разуму не имеют. Метафизическое воздействие онтологического потока времени на глубины подсознания человека для нас очевидно в событиях этого конфликта, когда дело в этой войне не в русских, которые на

определённом этапе развития мировой истории противопоставили себя практически исчезнувшей модели западноевропейской цивилизации, а в том, что пространство воздействия онтологического потока времени выбирает тот «человеческий» материал, который еще способен двигаться дальше в своем усилии строительства мировой цивилизации, когда практически все народы демонстрируют свою усталость, деморализацию и полную апатию под воздействием колоссального опыта мировой культуры, накопленного мировой историей в процессе развития мировой цивилизации. Русские же вступили в процесс строительства мировой цивилизации пока еще из состояния эпохи Темных Веков. Однако предаваться фантазиям, рассуждая о «русской» цивилизации, - это во фрактальной системе исторических координат равносильно позициям еврейского народа в его противостоянии с моделью античной цивилизации в свое историческое время, когда опыт развития мировой истории показал, что время «стирает» всех: и тех, кто пытается сохранить свою самобытность в мировой истории и тех, кто пытается удерживать «вечно» политическую власть над миром. Всегда на первый план выдвигается то, что формирует рациональные коммуникации между людьми, которые выстраиваются в соответствии с течением онтологического потока времени в глубинах расовой памяти человека. В понимании же рациональных коммуникаций между людьми всегда есть что-то «сверхчеловеческое», что увлекает волю человека вперед, действуя как своего рода «волнорез» онтологического потока времени, высвечивая его фрактальные грани пространства доступными научными знаниями.

Известна историческая концепция Шпенглера, в которой он вводит понятие «прарасы» для описания своего понимания событий мировой истории. Мы же утверждаем, что речь должна идти не о прарасе, а о накоплении определенного «рывка» новых политических сил в развитии мировой цивилизации, где в определенном историческом пространстве накапливается

энергия воли расы homo sapiens для строительства очередной модели цивилизации. Можно полагать, что здесь скапливаются те энергетические «сгустки» онтологического потока времени, которые не могут реализоваться в данный исторический момент в силу доминирования ценностей, которые «отрабатывают» свой ресурс в действии рациональных коммуникаций своего исторического времени. И когда определенный ресурс этих рациональных коммуникаций исчерпывается, онтологический поток времени «выплескивает» резервуар новой расовой энергии, который накапливался из столетия в столетие, находясь в стороне от магистрального развития процессов развития мировой цивилизации.

ГЛ. 9 КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ФРАКТАЛЬНОГО МИРА

Русские вообще не представляют собой народа, как немецкий или английский. В них заложены возможности многих народов будущего, как в германцах времен Каролингов.

Шпенглер

К сожалению, людей, которые умеют хотя бы ориентироваться на разумную действительность, а не что ее понимать, всегда было очень мало. В основном, массовое сознание питается мифологией представлений своей исторической эпохи,

особенно не утруждая себя формированием основ рационального мышления. Ведь последнее – это не «техника» научной мысли, которая в своем свободном движении научных представлений, вполне может существовать без взаимосвязи с рациональным пониманием мира. Разумное мышление требует глубины мысли, которая всегда разрушительна для привычных абстрактных схем рассудка. Последнее, объясняется тем, что высшие слои подсознательной психики, из которой формируются основы рационального мышления, имеют к сфере культуры очень косвенное отношение, поскольку если и рассуждать об их воздействии на влечения, то не в качестве какого-то «подавления», как это имеет место в психоаналитической теории, а в качестве определенного рода «заморозки», которой всегда веет от энергии подсознательного инстинкта смерти. Поэтому мы и рассуждаем о «тензорах» рациональных коммуникаций, а не о «комплексах» культуры, что высшие ценности, которые владеют духом цивилизации, в принципе не могут быть социальными, поскольку социальное всегда строится на импульсах низших слоев психики.

Понятно, что мы взяли эту цитату Шпенглера в начале этой главы не случайно. Если говорить о начале новой модели мировой цивилизации, которая, как мы полагаем, должна первоначально возникнуть в России, то фрактальная концепция мировой истории Шпенглера очень точно определяет ее начало, называя ее «русско-сибирской». Однако цивилизация не может строиться на чем-то «человеческом», то есть какой-то системе коммуникаций, где действуют конечные представления абстрактного рассудка. Главным критерием существования мировой цивилизации является идея, которая связывает разумных людей всех народов мира. Ведь именно эти люди и создают рациональные коммуникации, хотя эпицентр ее развития и должен находиться в какой-то определенной точке исторического пространства, в какой-то определенной группе народов,

которых метафизическое пространство онтологического потока времени «бросает» на рискованную дорогу «первопроходцев».

* * *

Мы утверждаем, что если и рассуждать о чем-то «русском» в разумном понимании какого-то национального единства народа, то следует рассуждать о строительстве принципиально новой модели мировой цивилизации, которая должна быть обращена к разумным людям всех народов мира. Ведь в наше историческое время, где проект западноевропейской модели цивилизации практически «свернулся», внутренние структуры псевдоцивилизации «гоняют» лишь «мусор» низших ценностей, где стремительное развитие научно-технического прогресса никак не может компенсировать полное исчезновение рациональных коммуникаций между людьми. Везде и во всем в международных отношениях доминирует «мусор» низших ценностей, то есть ценностей, которые не отвечают логике разумной действительности развития мировой цивилизации.

Если говорить об очаге возникновения новой модели мировой цивилизации, которую мы называем «космически-технологической», то необходимо видеть ее начало в историческом духе, который возник в СССР после победы в Великой Отечественной Войне. Так, можно условно полагать, что очаг новой модели мировой цивилизации возник с момента выхода первого человека в космос, когда космическая интуиция начала стремительно усиливаться в высших слоях человеческой психики, указывая человеку подсознательно на направление развития новой модели мировой цивилизации. Но понимать эту природу «духа» в традиционном смысле уже невозможно, поскольку суровость его воздействия на подсознательные слои высшей психики человека характеризуется не столько верой, сколько

мерой вовлеченности импульсов воли во фрактальные потоки онтологического потока времени. «Вычленишь» разумную индивидуальность из этого потока достаточно сложно, поэтому создается впечатление, что предпосылки для ее существования нет в Темных Веках нашего времени. Однако так кажется только на первый взгляд. Вообще масштабность мистерии пространства рождения новой модели мировой цивилизации всегда сокрыта мраком Темных Веков, а ее дух несет в себе откровение какой-то кардинально новой идеологии рациональных коммуникаций.

* * *

Ища исторические аналоги современной расовой катастрофы, имеющей характер фрактального подобия, можно обратиться к катастрофе бронзового века полторы тысячи лет назад до Р.Х, которая происходила на Ближнем Востоке и Восточном Средиземноморье и которое было связано с нашествием «народов моря», когда погибло Микенское и Хеттское царство, сильно был «потрепан» Египет и другие восточные государства. Фрактальным аналогом этой расовой катастрофы в новейших событиях мировой истории мы видим: нашествие большевистских орд, повлекших за собой гибель Российской империи, исчезновение Османской империи и Австро-венгерской империи под ударами своих варваров «просветителей». Основной критерий этих катастрофических событий – это глобальный технологический перелом: от века бронзы – к веку железа, в первом случае, и переход от торгово-промышленной модели цивилизации – к космически-технологической модели развития, во втором случае. Понятно, что для абстрактного человеческого рассудка, который способен оперировать только социальными представлениями об истории, момент гибели империй воспринимается как «прогрессивное революцион-

ное событие». И оно действительно так, если оценить резкий рост научно-технологических возможностей цивилизации. Но мы уже показали, что резкий акцент на научном понимании мира в наше время имеет свое фрактальное подобие тысячу лет назад – в акценте влияния монотеистических религиозных истин, которые противостояли всему громадному опыту развития представлений языческой цивилизации. И как тысячу лет назад внутренняя жизнь цивилизации еле тлела в монастырях, так и в наше время она почти незаметна в научных центрах, где разум с трудом теплится на фоне наступающего со всех сторон варварства псевдоцивилизации. Так, за резкий технологический рывок вперед мировая цивилизация платит достаточно высокую цену, если учесть, что ее новая модель начинает возникать из зловещего мрака Темных Веков.

Вообще, особенностью фрактальной системы координат в понимании исторических событий, в отличие от их представления в линейной последовательности, является сравнение очень далеких исторических событий как определенных циклов, имеющих кардинально различный фрактальной рисунок целого. И если эти циклы имеют одинаковую периодичность, начиная от Темных Веков и заканчивая исчезновением цивилизации в иррациональных процессах псевдоцивилизации, то этого нельзя сказать о фрактальной структуре всего целого, которое, безусловно, несет в себе ярко выраженный индивидуальный характер исторической неповторимости. Впрочем, этот момент фрактального характера исторических событий заметил и описал Шпенглер, правда, с точки зрения конечных представлений рассудка. Его концепция «заката» или «конца» определенной модели цивилизации не выходит за пределы культуры, ее «кризиса», то есть, в конечном счете, все равно Шпенглер оперирует к чему-то социальному, тогда как внутренние процессы развития мировой цивилизации, как мы старались здесь доказать, имеют очень косвенное отношение

к социальной психологии человека. Можно сказать, что социальное – это мертвый «шлейф» отработанных великих идей развития мировой цивилизации, которые демонстрируют ограниченное влияние человеческих представлений во времени, тогда как великие идеи требуют постоянного возвращения к их основаниям и переосмыслению, которые суть – переоценка ценностей в глубинах расовой памяти человека. Таким образом, процесс переоценки ценностей есть процесс «расчистки» предрассудков представлений, которые мешают дальнейшему развитию мировой цивилизации, а по существу, постоянному строительству рациональных коммуникаций.

Почему мы взяли эпиграфом эту цитату Шпенглера? Мы полагаем, что Шпенглер достаточно точно определил фрактальную точку событий российской истории с точки зрения истории мировой. Эпоха Каролингов определяет собой эпоху варварства Темных Веков, в которой вызревает принципиально новая модель цивилизации, где идея единого Бога становится определяющей, в отличие от умирающих языческих представлений. Для нас же важно понять, что германские орды, как и орды большевистские, реализовывали то, что первоначально предпринимает мировой дух, или расовое бессознательное *homo sapiens*, то есть осуществляет определенную «зачистку» пространства территории, где будет происходить строительство новой модели мировой цивилизации. Можно сказать, что руками варваров делается работа, которую не может делать человек, каким-то образом причастный разуму. Поэтому искать какое-то разумное содержание в деятельности большевистских орд, и что еще более бессмысленное – какие-то «личности», было бы равносильно полностью отказаться от своего разума. Это было бы равносильно искать какой-то «разумный» смысл в природном урагане или смерче, который является чисто природным явлением, которое не относится к процессам мировой цивилизации, хотя, конечно, может быть предметом анализа

социальной культуры. Дух, помимо человеческой и сверхчеловеческой природы имеет в своей природе и что-то недочеловеческое, что связано с глумлением и разрушением всех основ цивилизации, возвращая существо человека к чему-то непосредственно животному в эпоху расовых катастроф – не только «жестких», которая произошла с российским государством, но и «мягких», которые протекают в процессах западноевропейской псевдоцивилизации. В этом смысле, можно сказать, что власть духа абсолютна и непредсказуема в следующий исторический момент времени.

Ожидали ли представители древней восточной цивилизации в начале расовой катастрофы бронзового века нашествий, которые разрушили многие государства и поставили другие государства на грань выживания, подобных трагических событий? Очевидно, что нет. Социальные представления о мире казались в этой системе ценностей «вечными», поскольку абстрактный человеческий рассудок полагает «истинным» только то, что доступно низшим слоям человеческой психики, которая контролирует влечения человека в любой социальной модели. Особенно отчетливо эта позиция выражена в субъективной позиции философии Канта, в которой метафизическое существует лишь потому, что должно существовать «от противного», то есть его существование доказывается логически на уровне абстракции научного знания о мире. Понятно, что и все современные псевдофилософские инсинуации, подобные постмодернизму, в которых разумного содержания мысли нет, а игра воображения абстрактного рассудка достигает своего максимума, лишь пытаются продлить время существования псевдоцивилизации. Мы же утверждаем, что комплекс новых идей, которые возникают в начале становления новой модели мировой цивилизации, в принципе не может быть доступен для поверхностных схем рассудка, ибо рассудочные мысли ограничены мерой представляемости явлений, тогда как метафизиче-

ский мир не может быть представлен, как нельзя представить существование времени.

Наука никогда не стоит на месте. Как мы видим, в процессе расовых катастроф мировой истории научная мысль подвергается тотальному переосмыслению именно с позиции глобальной перестройки высшей психики человека, когда предшествующее научное знание становится слишком примитивным для максимально усложнившейся научной картины мира. Ведь усложнение научного аппарата мысли есть прямое следствие переоценки ценностей, то есть перестройки рациональной психологии человека. Именно поэтому все племенные силы, разрушающие старую модель мировой цивилизации: в Европе, Азии и России объявляли себя «прогрессивной исторической силой» с точки зрения развития научно-технического прогресса.

* * *

В вопросе того, что получило в СМИ в России название СВО, нас более всего поражает реакция средств массовой культуры западноевропейской псевдоцивилизации на эти события. Так, требуется «осуждение» во всех странах, существующих в поле влияния западноевропейской псевдоцивилизации, от любого человека, который попадает в ее политическое пространство, современной России за ее военную агрессию, что, в общем, демонстрирует попытку сохранить доминирующие позиции ценностей старой модели цивилизации, когда она перешла в состояние псевдоцивилизации. Цинизм западноевропейской политической массовой системы ценностей равносителен бессмысленности, с точки зрения разума, вопросу: «Вы поддерживаете метафизическую силу, которая создала мир и человека, а сейчас ликвидирует очередную модель цивилизации, исчерпавшей свои исторические ресурсы, или нет?». Насколь-

ко нам известно, поскольку никто не демонстрирует какого-то разумного понимания происходящих в наше время исторических событий в мире, где все погружено в иррационализм низших ценностей псевдоцивилизации, то мы будем первыми, кто рассматривает события в мировой истории с точки зрения их объективно разумной основы.

Во фрактальной системе исторических координат, то, что характеризует современные процессы развития новой модели мировой цивилизации, подобно распространению монотеизма тысячу лет назад, первоначально, по «поверхности» языческого мира, концентрируясь в монастырях и медресе, как в наше историческое время базовые центры мировой цивилизации концентрируются в научных ведущих центрах. Главной задачей этих, казалось бы, противостоящих друг другу, а по существу, во фрактальной системе исторических координат, узловых точках развития новой модели мировой цивилизации, было понять разумную природу мира в изменившейся фрактальной картине сознания. Мы лишь заметим, что тотальный материализм, доминирующий в представлениях современной науки, вызван фрактально аналогичной позицией религиозной мысли тысячу лет назад, только в точности до наоборот. Так, если позиция религиозной мысли в начале становления монотеизма требовала абсолютной власти действительности существования духовного мира, практически ничего не оставляя для реальности существования материи, то современная абстрактная научная мысль полностью исключает существование духовной действительности в сознании человека. Но любая крайность идеологической позиции мысли предполагает отрицание отрицания в том смысле, что нельзя отрицать расовый опыт предков, пройденный в истории всей мировой цивилизации. Поэтому мировой дух возвращается в своей незнакомой природе в глубинах подсознания человека, субъективно, в бессознательной активности инстинкта смерти, объ-

ективно – в ядерном потенциале ведущих мировых держав, грозя уничтожить человечество при неосторожном развитии исторических событий. Ракетный потенциал угрозы массового уничтожения народов повис, как и после событий Второй Мировой Войны над иррациональными социальными связями современной псевдоцивилизации, указывая на то, что современный момент расовой катастрофы характеризуется небывалым историческим переломом судьбы мировой цивилизации, равносильным по своей значимости моменту ее возникновения в самые отдаленные времена.

То основное, что характеризует высшие слои подсознательной человеческой психики любого человека на Земле в наше историческое время, определяется растущей от десятилетия к десятилетию ощущению эфемерности «земного» в космической интуиции разумной действительности. Оценивающий разум видит последний акт театрального представления в иррациональных связях торгово-промышленной модели цивилизации, когда «актеры» этого последнего театрального акта из последних сил демонстрируют «значимость» своих усилий представлений в кардинально изменившемся мире разумной действительности. Это не говорит о том, что торговля и промышленность исчезнут, их энергия перейдет лишь в область культуры, где потеряет свой доминирующий потенциал. Какими будут новейшие технологические достижения научного знания будущего сказать сложно, но они будут все больше ориентироваться на стремлении технологических достижений на связь с космосом.

* * *

В понимании современной философской рациональной мысли проясняются многие вопросы, возникающие в связи с моментами ее понимания в прошлом. Например, становится

понятна претензия Гегеля к философии Платона, что в ней идеализм выражен слишком в «слабом» виде, то есть абстракция мысли слишком растворена в компромиссе между позицией идеализма и материализма. Отсутствие жесткого антагонизма между пониманием идеи, противопоставляющей себя материи, связано у Платона с глубоким пониманием метафизики природы времени, когда выявляется относительность того, как понимать время: как область материи или как область духа? У него, в отличие от Канта, не было возможности опереться на абстрактный аппарат научной мысли, в которой время является отчетливой субъективной категорией рассудка, и, как следствие, системным научным пониманием мира, поэтому он рассматривает время как текучую субстанцию, которая демонстрирует себя то в материальном образе, то в качестве непостижимого первообраза, который производит эти образы в движении фрактальных последовательностей расовой памяти человека, то есть как «подвижный образ вечности». Другими словами, время, будучи производителем разумной действительности, непостижимо в качестве метафизической меры, которая «сжимает» и «растягивает» человеческое время, то к границе воспоминания низшей психики, то к границе воспоминаний высшей психики. Главная особенность этой метафизики времени выражается в том, что оно не является «монотонным», то ускоряя, то замедляя свой ритм в зависимости от качества ценностей сознания. Если сознание существует под властью активности высших психических процессов, то время максимально «растягивается», вызывая ощущение того, что в человеческом ощущении ассоциируется с образом «вечности». И, наоборот, если сознание находится под властью низшей психики, то время летит стремительно, быстро «убегая» от касания к его разумной сущности. Именно поэтому вся современная суетливость активности массовой псевдоцивилизации строится на ощущении времени, которое постоянно

«убегает» под воздействием низших психических процессов человека, не давая возможности сформироваться рациональной психологии.

Вообще, в антитезе: «земное» – «космическое», менее всего мы стремимся возвратиться к какому-то мифологическому содержанию этих понятий, но, наоборот, утверждаем максимально отчетливую позицию объективности понимания разумной действительности настолько, насколько можно о ней рассуждать в самых простых элементах новой модели мировой цивилизации. Другое дело, что оценивающий разум – это не система научных категорий и понятий, как это имеет место у Канта и Гегеля, а онтологический поток времени, высвечивающий сознание разнообразием фрактальных последовательностей времени: от возможности изучения феномена материи в качестве математической структуры – до созерцания эстетической объективности метафизического движения онтологического потока времени. В аспекте последнего, выявляется особенность эстетического феномена удерживать в себе достаточный «сгусток», или «пучок» фрактальных последовательностей, когда высшая подсознательная психика указывает на метафизическое начало мира. Поэтому рациональная коммуникация возникает в движении фрактальной последовательности как одновременно: и математическая мера, или «человеческая» мера ценностей, и как нечто «сверхчеловеческое», что ускользает в первообраз, лишенный возможности своего представления, то есть онтологический поток времени. Последнее, очевидно, не может иметь какой-то «человеческой» цены, поскольку есть высшая ценность жизни.

Можно сказать, что русская нация оказалась в эпицентре этой метафизической «воронки» формирования новой модели мировой цивилизации, где основы рациональной психологии формируются космической интуицией нового проекта будущего. Понятно, что здесь высшие процессы психики вступают

в жесткий конфликт с «мусором» примитивных абстрактных ценностей, которые удерживают социальные структуры псевдоцивилизации через низшие психические процессы массового бессознательного, утверждая иррациональное – «рациональным» единственной реальностью «цивилизации», где временно «обрывается» мировая история и где везде и во всем почти доминирует неразумный человек.

Григорий Николаевич Веков

ФИЛОСОФИЯ ЛОГИКИ ЦЕННОСТЕЙ

Книга издается в авторской редакции

16+

ООО «КнигИздат»

Москва, 109548, Шоссейная ул., д.1, к.1, оф. 25
+7 (495) 507-68-86; +7 (499) 343-72-79
info@knig-izdat.ru
www.knig-izdat.ru

Формат 60×90/16. Подписано в печать 09.02.2023
Печать цифровая. Тираж 30 экз. Усл. печ. л. 8.88